

Юаньцзин превратил все полученные травы в драгоценные снадобья, способные возвращать с того света, и передал их наследнику. Кроме того, юноша обучил для него отряд санитаров, владеющих навыками первой помощи: на границе Сяо Миньюй сможет расширить это обучение, чтобы максимально сократить потери среди солдат.

Подзорные трубы и прочие вспомогательные инструменты стали обязательной частью снаряжения, а мощные арбалеты и луки выходили из-под рук лекаря один за другим. Долгая череда перерождений подарила ему обширные познания во многих областях. В своей прошлой жизни, когда его возлюбленный был князем Чжэньбэем, а позже — регентом, Юаньцзин не только вникал в тонкости изготовления оружия, но и глубоко изучил военную тактику.

Видя, что срок отъезда неумолимо приближается, Юаньцзин, стиснув зубы, решился создать и порох. В его прошлом мире огнестрельное оружие уже начало появляться, поэтому рецепт он знал назубок — оставалось лишь собрать необходимые компоненты.

Миньюй поначалу лишь довольно ухмылялся: Юаньцзин и впрямь относился к нему лучше всех. Снаряжение, которое тот подготовил, было куда основательнее и полнее всего, что мог предложить его отец. Но со временем юный наследник начал испытывать истинное потрясение. Он смотрел на собеседника с восторгом, как на некое диво:

— Тебя и впрямь само небо послало мне в помощь. Сначала спас жизнь, а теперь даруешь всё это. С такой поддержкой я сокрушу Королевский двор Северной Ци, а корону их правителя привезу тебе в дар.

Он больше не спрашивал Юаньцзина, откуда тот всё это знает, — не хотел снова слушать его складные небылицы.

«Если подумать, в этом была доля правды. Иначе как объяснить, что в столь юном возрасте он знает так много? Даже если бы у него было в несколько раз больше двадцати лет, выучить всё это было бы невозможно»

Каков бы ни был ответ, Сяо Миньюй понимал одно: Юаньцзин всегда на его стороне. Ради него тот даже не побоялся вызвать подозрения своим всезнанием. Такая преданность была бесценна, и наследник в очередной раз поклялся себе, что Юаньцзин всегда будет занимать самое важное место в его сердце.

Юноша невольно рассмеялся:

— К чему мне корона? Твое возвращение целым и невредимым станет для меня лучшей наградой. Но смотри: если с тобой что-нибудь случится по неосторожности, я и знать тебя больше не захочу!

— Просто смотри, как я сравниваю с землей Королевский двор Северной Ци!

Юный и пылкий, Сяо Миньюй говорил это с глубокой уверенностью. Полгода спустя двенадцатилетний наследник во главе отряда из пятисот воинов выступил в северный поход. Ему суждено было провести вдали от дома восемь долгих лет, превратившись из отрока в статного мужа, прежде чем он вернется в столицу, овеянный славой и покрытый воинскими заслугами.

В день проводов князь Дуань буквально обливался слезами. Хотя вид плачущего князя казался несколько неуместным, это была самая искренняя картина отцовского горя. Когда всадники скрылись из виду, оставив после себя лишь облако пыли, старик заголосил в голос, не заботясь о приличиях. Столичная знать и члены императорского рода, и без того опечаленные расставанием, лишь безмолвно качали головами, глядя на это зрелище.

Люди шептались: говорят, у отца-героя бывает сын-бездельник, но в доме Дуань всё вышло наоборот. Неужели князь не мог хоть немного взять себя в руки?

Юаньцин тоже чувствовал горечь разлуки. Несмотря на привычку к расставаниям, он не знал, когда Миньюй суждено будет вернуться. Однако вид рыдающего князя Дуаня вызвал у него лишь печальную улыбку. Вместе с остальными он принялся утешать мужчину и в итоге проводил его до самой резиденции. Лишь слова Юаньцина заставили князя быстро взбодриться: если он хочет, чтобы сын на границе ни в чём не нуждался, он должен обеспечить ему надёжный тыл в столице и следить, чтобы всякие ничтожества не вставляли палки в колёса.

Отъезд Сяо Миньюя позволил Сяо Минжюю наконец вздохнуть свободнее. Он не хотел признавать этого даже самому себе, но одиннадцатилетний ребёнок давил на него своей аурой. К счастью, в Великой Чжоу учёные мужи ценились выше воинов, и Минжуй уже заручился поддержкой многих чиновников, иначе соперник окончательно затмил бы его.

Но вместе с облегчением пришла и новая тревога. Прошлый матч показал, что Сяо Миньюй — личность крайне опасная. Если позволить ему окрепнуть, он станет огромной угрозой. Было бы куда лучше избавиться от него сейчас, пока он ещё не набрал истинную силу.

— Наследник слишком беспокоится, — убеждал его один из сторонников. — Каких бы успехов наследник Дуань ни добился в армии, он останется лишь воином. Управлять государством должны учёные мужи. Сяо Миньюй, даже возмужав, будет всего лишь грубым солдафоном.

Такая оценка услаждала слух Сяо Минжюя, но не означала, что он готов сбросить угрозу со счетов:

— Если бы он был просто солдафоном, я бы и слова не сказал. Но за его спиной стоит князь Дуань, а это совсем иное дело. Его не так просто будет подчинить, как обычных генералов.

Обычных военачальников чиновники могли легко держать в узде, но Сяо Миньюй вряд ли позволит так с собой обращаться.

— Тогда нужно сделать так, чтобы он не успел вырасти. Что может этот двенадцатилетний желторотый юнец?

— Верно, не стоит тревожиться. На границе всегда опасно, там каждый день случаются «несчастные случаи». Наследник Дуань сам проявил безрассудство, решив отправиться в такое гиблое место.

В конце концов Сяо Минжуй успокоился. Угроза станет реальной, только когда мальчишка возмужает, а сейчас он может легко подрезать ему крылья. Как и говорили его люди, граница полна случайностей. Наследник Чэн решил не ждать и действовать на опережение.

Пока Минжуй строил козни, Юаньцзин снова навестил Великую принцессу. Официально он пришел, чтобы доставить ей лекарства, но на деле — чтобы поблагодарить. Перед самым отъездом Миньюй принцесса передала ему список имен. Стоило юноше и Миньюю взглянуть на него, как они всё поняли: это были люди старого хоу Юна, его личные связи в армии. Пусть не все из них сейчас занимали высокие посты, они могли помочь Миньюю быстро освоиться и взять ситуацию под контроль.

Оба понимали: этим списком Великая принцесса обозначила свою позицию. Она просила не за себя, а за будущее своих детей и внуков. Она сделала ставку на Сяо Миньюя.

Миньюй уехал, но Юаньцзин остался в столице. Наследник передал ему всех людей, которых успел подготовить за эти годы. Теперь юноша отвечал за информационную сеть, попутно расширяя связи через свою врачебную практику. Князь Дуань, в свою очередь, взял на себя дела при дворе и слежку за резиденцией князя Чэн. Можно сказать, что в этот миг началась невидимая война за престол.

Или, скорее, отъезд Сяо Миньюя перевел эту борьбу из тени на свет, выставив её на всеобщее обозрение.

Великая принцесса, прищурившись, смотрела куда-то вдаль, предаваясь воспоминаниям:

— Знаешь, в былые годы я точно так же провожала хоу на войну... Будь он жив, он бы непременно полюбил этого мальчишку. Жаль, что среди его собственных детей и внуков нет ни одного с таким же характером.

Она вздохнула:

— У моего мужа было много достоинств, но он ушел слишком рано, оставив меня одну присматривать за детьми. Он и в могиле не обрел покоя — всё переживал из-за угроз на

границе. И ведь как в воду глядел: войска северян дошли до самой столицы, едва не взяли город. Тогда я подумала: хорошо, что он этого не видит, иначе сердце бы его разорвалось от горя.

— Жителям пограничья сейчас приходится несладко, — продолжала она. — Я сама из рода Сяо, но ничем не могу им помочь, лишь смотреть, как они страдают. Я искренне надеюсь, что в нашем роду появится человек, способный завершить дело хоу. Тогда и я, представ перед мужем в ином мире, смогу дать ему добрый ответ.

— Обязательно появится, — пообещал Юаньцзин.

— Вы хорошие дети, — Великая принцесса перевела взгляд на Юаньцзина и улыбнулась. Она не жалела о своем решении. Если бы не дети, она давно бы пожелала воссоединиться с мужем — он наверняка заждался её там, внизу.

Выйдя из резиденции принцессы, Юноша не спеша побрел по улице, а экипаж следовал за ним.

Впервые Великая принцесса так много рассказывала о старом хоу Июне. Оказалось, их чувства были на редкость глубокими. Но почему он ушел так рано? Слишком рано...

Юноша слышал о подвигах покойного хоу. В те времена на воинов не давили так сильно, как сейчас, иначе прежний император не выдал бы любимую сестру за простого военачальника. Хоу Июн заслужил титул мечом и пал на поле брани. Говорили, что в той суматохе было не разобрать, убил ли его враг или сразила скрытая стрела в спину.

Юаньцзин задумался.

«Пусть другие не знают, но принцесса наверняка ведаёт истинную причину смерти мужа. Смерть хоу Июна стала переломным моментом — именно после его гибели положение военных в империи начало стремительно ухудшаться»

Даже когда варвары подошли к стенам столицы, гражданские чиновники не выпустили власть из рук, предпочитая откупаться землями и позором, лишь бы не давать силы генералам.

Будь хоу жив, он бы захлебнулся кровью от ярости, видя всё это.

Сейчас империи нужен был человек, способный переломить ситуацию, и лучшим кандидатом был Сяо Минъюй — ведь он сам принадлежал к императорской крови.

Спустя несколько месяцев в резиденцию Фань доставили приглашение. Госпожа Фань, взглянув на него, небрежно отбросила бумагу в сторону.

— От кого это? — поинтересовался Юаньцзин, заметив её жест.

Мать нахмурилась:

— В резиденции князя Чэн прибавление. Зовут на праздник в честь трех дней со дня рождения младенца. Не стоит и внимания, просто пошлем какой-нибудь подарок и всё.

Юаньцзин совсем закрутился с делами и подготовкой друга к походу, поэтому упустил из виду всё остальное. Теперь он вспомнил: Чжао Хань родил. И надо же — сына! Неужели дело в том, что он — главный герой этой истории?

Юаньцзин восстановил в памяти события: Чжао Хань специально объявил о беременности на том матче в поло, чтобы Сяо Минжуй начал ценить его ребенка, ведь это был его первенец.

— Правильно, не стоит туда ходить, — кивнул он. — Незачем встречаться с людьми из того поместья и портить себе настроение.

— И я о том же. Уверена, это не князь и не его сын прислали приглашение. Скорее всего, это выходка самого Чжао Ханя или кого-то из их окружения — решили похвалиться передо мной. Подумаешь, старший сын от наложницы! Еще неизвестно, сколько он проживет и сможет ли тягаться с будущим законным наследником. К тому же наложница-консорт Мэн — Мэн Сусу — тоже не из простых. Говорят, в гареме Сяо Минжуя сейчас вовсю кипят страсти.

— Неужели? — Юаньцзин об этом еще не слышал. — Между Мэн Сусу и Чжао Хань?

— А между кем же еще! Весь город над ними потешается. Недавно Чжао Хань едва не потерял ребенка из-за какой-то еды и попытался обвинить наложницу-консорт Мэн. В итоге выяснилось, что та ни при чем, а виновата какая-то мелкая фаворитка. И тут же выяснилось, что сама Мэн Сусу тоже в тягости.

— Ого, наследник Чэн прямо-таки счастливчик, — усмехнулся Юаньцзин.

Он решил позже внимательно изучить отчеты — теперь вся шпионская сеть наследника Дуань была в его распоряжении.

<http://bllate.org/book/15835/1570924>